

**Владимир
Владимирович
БАРАНОВ,**
доцент кафедры
информационных
технологий

Академии управления МВД
России,
кандидат юридических наук
ОРЦИД 0000-0002-4603-
7533

de_la_sergio@mail.ru
125171, Россия, г. Москва,
ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8

Правовое регулирование использования беспилотных воздушных судов с искусственным интеллектом в контексте предотвращения террористических угроз

Аннотация. Актуальность: необходимость внедрения инновационных средств определения и предотвращения террористических угроз продиктована ускорением темпов развития технологий и их адаптации для совершения преступлений экстремистской и террористической направленности. Беспилотные воздушные суда применяются террористическими организациями для получения информации об объектах на местности с целью планирования атак, доставки грузов и как непосредственное средство атаки. Использование БВС органами МВД в достаточной мере регулируется действующим законодательством, однако вопросы оснащения БВС искусственным интеллектом лишь косвенно отражены в нормативных правовых актах. Совершенствование правового регулирования применения БВС с ИИ в указанном контексте необходимо для скорейшего внедрения и эффективного использования данных средств органами МВД.

Постановка проблемы: применение технологии ИИ для автоматизации работы БВС в контексте предотвращения террористических угроз ограничено в связи с недостаточной разработанностью нормативно-правовой базы, регулирующей применение таких технологий. **Цель исследования:** составить перечень рекомендаций по совершенствованию правового регулирования использования БВС с ИИ в контексте предотвращения террористических угроз.

Методы исследования: структурно-функциональный анализ, системный анализ, сравнительно-правовой анализ.

Результаты и ключевые выводы. В результате исследования нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы использования БВС и технологий ИИ в рамках деятельности по предупреждению террористических угроз, были определены ключевые проблемы и предложены меры по совершенствованию ряда нормативных правовых актов.

Ключевые слова: БВС, искусственный интеллект, противодействие терроризму, правовое регулирование, предупреждение террористических угроз

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.170-178

Vladimir V. BARANOV,

Associate Professor of the Department
of Information Technologi Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia Cand. Sci. (Law)
ORCID 0000-0002-4603-7533

de_la_sergio@mail.ru

8, ul. Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh, Moscow, Russian, 125171

Legal Regulation of the Use of Unmanned Aircraft with Artificial Intelligence in the Context of Preventing Terrorist Threats

Abstract. *Relevance: the need to introduce innovative means of identifying and preventing terrorist threats is dictated by the acceleration of the pace of technology development and their adaptation to commit crimes of extremist and terrorist orientation. Unmanned aircrafts are used by terrorist organizations to obtain information about objects on the ground in order to plan attacks, deliver goods and as a direct means of attack. The use of UAs by the Ministry of Internal Affairs is sufficiently regulated by current legislation, however, the issues of equipping UAs with artificial intelligence are only indirectly reflected in regulatory legal acts. Improving the legal regulation of the use of UAs with AI in this context is necessary for the speedy implementation and effective use of these funds by the Ministry of Internal Affairs.*

Problem statement: The use of AI on UAs technology to automate the work of in the context of preventing terrorist threats is limited due to the insufficient development of the regulatory framework governing the use of such technologies. The purpose of the study: to compile a list of recommendations for improving the legal regulation of the use of UAs with AI in the context of preventing terrorist threats.

Research methods: structural and functional analysis, system analysis, comparative legal analysis.

Results and key conclusions: As a result of the study of the regulatory framework governing the use of UAs and AI technologies in the framework of activities to prevent terrorist threats, key problems were identified and measures were proposed to improve a number of regulatory legal acts.

Keywords: *UAs, artificial intelligence, counteraction to terrorism, legal regulation, prevention of terrorist threats*

Введение

Технический прогресс и повсеместное внедрение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и искусственного интеллекта обуславливает необходимость правового регулирования указанных сфер со стороны законодателя, а также осуществление соответствующего контроля со стороны правоохранительных органов и органов МВД.

Широкое распространение и доступность БПЛА для приобретения юридическими и физическими лицами, слабые механизмы контроля и учета таких аппаратов, а также успешная адаптация технологий машинного обучения для осуществления террористической деятельности существенно увеличивают уровень угрозы применения таких технологий и устройств на территории Российской Федерации.

Уровень научной изученности предложенной темы исследования следует охарактеризовать как достаточно высокий. Различные аспекты проблемы освещались в работах отечественных и зарубежных авторов. Так, например, подходы к правовому регулированию использования систем искусственного интеллекта анализируются в работах В. В. Архипова, В. Б. Наумова, Г. Г. Камаловой, Е. А. Войникайнис, П. М. Морхата, И. А. Филипповой, И. В. Понкина, Д. Л. Кутейникова, К. Д. Эшли (K. D. Ashley), М. С. Битена (M. C. Buiten) и др. Применение систем ИИ в контексте противодействия терроризму изучали А. М. Гельфанд, И. Е. Пестов, Н. А. Косов и ряд других исследователей.

Вопросы правового регулирования использования беспилотных воздушных судов в Российской Федерации и других странах исследовали С. О. Трофимов, В. М. Чибинев, А. П. Анисимов, С. С. Малышев, Р. И. Кузьмищев, Т. Г. Марцевой и др.

Вместе с тем некоторые аспекты правового регулирования использования БВС с ИИ в контексте предупреждения террористических угроз освещены недостаточно и требуют дальнейшего исследования.

Методы исследования: структурно-функциональный анализ, системный анализ, сравнительно-правовой анализ.

Результаты исследования: проведенный анализ действующего законодательства в области использования БВС, ИИ и противодействия терроризму позволил определить несколько ключевых проблем, связанных с ограничениями применения таких средств органами МВД вследствие отсутствия либо размытости установленных законодателем правовых норм. В частности, это касается вопросов правосубъектности ИИ и обеспечения защиты персональных данных.

Автором предложены меры по совершенствованию правового регулирования использования БВС с ИИ в контексте предотвращения террористических угроз.

Обсуждение

Понятие «БПЛА» ранее было введено постановлением Правительства РФ¹, утратившим силу в 2020 г.², и на сегодняшний день в отношении таких устройств

¹ Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 03.02.2020 № 74 «О внесении изменений в Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

применяются понятия «беспилотное воздушное судно» (БВС)³ и «беспилотный аппарат» (БПА)⁴.

В рамках настоящего исследования целесообразно обозначать данную категорию устройств как беспилотное воздушное судно, т.е. «воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот)» (Воздушный кодекс РФ с изм. от 01.04.2024 № 487-ФЗ (далее — ВК РФ), п. 5 ст. 32).

В ВК РФ Федеральным законом от 04.08.2023 № 487-ФЗ также введено понятие беспилотной авиационной системы (БАС), которая включает в себя, согласно определению, «комплекс взаимосвязанных элементов, включающий в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов, средства управления полетом одного или нескольких беспилотных воздушных судов и контроля за полетом одного или нескольких беспилотных воздушных судов (станцию внешнего пилота и линию управления беспилотными авиационными системами и контроля беспилотной авиационной системы), а также средства осуществления взлета и посадки беспилотных воздушных судов» (п. 6 ст. 32 ВК РФ).

Государственная политика в отношении БВС и БАС обозначена в распоряжении Правительства РФ от 21.06.2023 № 1630-р «Об утверждении Стратегии развития беспилотной авиации РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года и Плана мероприятий по ее реализации»⁵. В указанном документе содержится описание ключевых направлений развития данной отрасли, предусматривающих, в частности, расширение производства и применения БАС, создание систем сертификации и стандартизации, подготовки кадров для беспилотной авиации. В тексте Стратегии также обозначены проблемы информационной безопасности применения БВС, в том числе использование иностранного программного обеспечения, средств защиты информации в условиях низкого доверия к среде их функционирования и отсутствие системы определения «доверенного» оборудования, электронной компонентной базы и программного обеспечения. Стратегия предусматривает ряд мер по минимизации рисков расширения производства и применения БВС, где приоритетом выступают подготовка высококвалифицированных кадров и разработка собственного программного обеспечения с высоким уровнем защиты данных.

Таким образом, информационная безопасность является ключевым аспектом внедрения БВС как технического средства на территории России, что во многом обусловлено значительным расширением области применения БВС организациями, осуществляющими террористическую деятельность. БВС используются для организации террористических атак на стратегические объекты, в том числе производства, транспортные сети, энергетические сети, общественные места, жилые дома и т.д. После начала специальной военной операции проблема предотвращения террористической угрозы с применением БВС существенно осложнилась, особенно в условиях развития технологий искусственного интеллекта,

³ Воздушный кодекс РФ от 19.03.1997 № 60-ФЗ (с изм. от 01.04.2024).

⁴ Пункт 14 введен в Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» Федеральным законом от 30.01.2024 № 2-ФЗ.

⁵ СПС «Гарант».

позволяющего в короткие сроки обрабатывать значительные массивы информации, идентифицировать объекты в автоматическом режиме и осуществлять оперативное управление БВС без участия пилота.

Применение БВС органами МВД в рамках мероприятий по предупреждению террористической угрозы регулируется Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (с изм. от 10.07.2023 № 287-ФЗ) и Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. от 08.08.2024 № 232-ФЗ и № 250-ФЗ).

Несмотря на то, что п. 52 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации⁶ устанавливает необходимость предоставления плана и получения разрешения для осуществления полетов с использованием БВС, органы МВД уполномочены осуществлять полеты БВС без учета данного пункта Правил в рамках пресечения и раскрытия преступлений, а также при проведении визуальных полетов, что установлено п. 114 настоящих Правил и ст. 11 Закона «О полиции». Однако Правила предусматривают обязательное информирование о запуске БВС, в то время как данная мера не обозначена в Законе «О полиции». Вопрос об уведомлении об использовании БВС в воздушном пространстве Российской Федерации органами МВД в рамках предупреждения террористической угрозы следует рассматривать как довольно спорный, поскольку во многих случаях информация о запуске БВС может подлежать неразглашению в интересах следствия.

Отсутствие необходимости уведомления и предварительного предоставления плана полета существенно увеличивает эффективность применения БВС в практике раскрытия и профилактики преступлений и правонарушений органами МВД, о чем свидетельствуют исследования А. А. Кежова, Ю. А. Грачева, И. В. Степанова, Д. С. Иванова, А. С. Счастливого. При этом А. А. Кежов, Ю. А. Грачев и И. В. Степанов указывают, что одной из основных проблем применения БВС органами МВД является отсутствие организованной системы подготовки специалистов, способных обращаться с БВС на уровне, достаточном для осуществления качественной реализации мероприятий по профилактике и раскрытию преступлений и правонарушений⁷.

Одним из способов оптимизации и повышения эффективности использования БВС в рамках реализации деятельности по предотвращению террористических угроз является внедрение технологий искусственного интеллекта в программное обеспечение данных устройств.

Определение понятия и классификация ИИ содержатся в ряде нормативных правовых актов, в частности в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490, Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного

⁶ Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. от 29.03.2024) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации».

⁷ Кежов А. А., Грачев Ю. А., Степанов И. В. Организационно-правовое обеспечение беспилотных комплексов в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 42.

интеллекта и робототехники до 2024 года⁸, паспорте федерального проекта «Искусственный интеллект» и национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁹.

Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490, утвердивший Стратегию развития ИИ до 2030 г., содержит следующее определение ИИ: «Искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека» (п. 5 Стратегии).

А. В. Романова справедливо указывает на значительную широту приведенного определения, объясняя это стремлением законодателя охватить максимальный круг существующих и будущих явлений, относящихся к сфере применения искусственного интеллекта¹⁰.

И. А. Кубасов, анализируя проблемы использования технологий ИИ в работе органов МВД, в том числе в рамках противодействия терроризму, указывает на два существенных аспекта: сложность определения правосубъектности ИИ и соблюдения требований по защите персональных данных¹¹.

Вопросы правосубъектности ИИ активно разрабатывались во втором десятилетии XXI в., поскольку развитие систем и программного обеспечения, способного принимать автономные решения без участия человека, неизбежно привели к необходимости определения ответственных субъектов в случае принятия ошибочных решений, повлекших за собой причинение ущерба. Одним из основных документов, определяющих основы правосубъектности роботов и автоматизированных систем, является Резолюция Европейского парламента, принятая 16.02.2017. В данном документе отмечается, что автономно действующие роботы, осуществляющие когнитивные процессы, могут оказывать существенное воздействие на среду, взаимодействуя с ней, без участия других субъектов. Таким образом, они выступают самостоятельными агентами различных процессов. В случае возникновения ущерба в результате действия такого робота или системы практически невозможно установить сторону, обязанную возместить ущерб¹², поскольку не существует принятых стандартов процедуры возмещения ущерба в таких случаях.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Утвержден протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 23.10.2020 № 23 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Романова А. В. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта: правовой анализ, проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 320.

¹¹ Кубасов И. А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 181.

¹² Нормы гражданского права о робототехнике. Резолюция Европарламента от 16.02.2017 2015/2013(INL) P8_TA-PROV(2017)0051 включает текст Хартии робототехники // URL: https://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies.

Глубинным вопросом для разработки таких стандартов и определения ответственных сторон является вопрос о степени автономности ИИ и его способности к самостоятельному принятию решений. Машинное обучение роботов с ИИ и других устройств, работающих на основе или с применением ИИ, производится при помощи специальных алгоритмов, разработанных определенными производителями. На сегодняшний день сложно сказать, насколько ошибочное действие, совершенное на основе решения ИИ, является следствием ошибки обучения или неэффективности обучающей программы, поскольку сам механизм машинного обучения находится в состоянии постоянного совершенствования и исследования.

П. М. Морхат указывает, что действия ИИ «всегда являются результатом выполнения алгоритма компьютерной программы», т.е. не являются следствием действия человека. При этом способность к самообучению и автономность ИИ обуславливают справедливость отделения такого действия от сферы ответственности авторов программного обеспечения¹³.

В сфере деятельности по предотвращению террористических угроз в задачи ИИ в первую очередь входят поиск и выявление информации о подготовке к совершению преступлений данной категории. Применение БВС ориентировано, соответственно, на получение оперативной визуальной информации о состоянии объектов и территорий, подлежащих мониторингу (стратегические объекты, объекты транспортной инфраструктуры, места массового скопления людей, например, массовые мероприятия и т.д.). Видеонаблюдение с использованием ИИ при помощи БВС позволяет в режиме реального времени идентифицировать потенциально опасные объекты и обнаруживать лиц, находящихся в розыске и (или) причастных к экстремистской или террористической деятельности.

Эффективность систем видеонаблюдения с помощью БВС и ИИ доказана в рамках обеспечения транспортной безопасности и безопасности во время проведения массовых мероприятий. Так, например, ИИ может обучиться распознаванию оружия и поведения, указывающего на высокую готовность к совершению преступления или террористического акта. Автоматизированные системы мониторинга могут оперативно передавать информацию о подозрительной активности или нахождении подозрительных лиц в пункты полиции с указанием конкретной точки обнаружения и при наличии возможности блокировать вход в здание или въезды на объект. В мировой практике подобные системы начинают внедрять в стационарные системы видеонаблюдения, но в перспективе возможно программирование БВС, способных повысить эффективность патрулирования и снизить нагрузку на личный состав органов МВД.

Вместе с тем главной проблемой таких систем остается ошибочное распознавание. Например, ИИ может идентифицировать некоторый предмет, находящийся в руках человека, как оружие по ряду косвенных признаков, что приведет к ложному информированию полиции. Массовый мониторинг при наличии большого числа ложных распознаваний, напротив, будет способствовать снижению эффективности работы органов МВД и существенно увеличит нагрузку на личный состав.

¹³ Морхат П. М. Проблемы определения юридической ответственности за действия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2017. № 9. С. 70—71.

Опасность ложного распознавания существует и в случаях применения алгоритмов идентификации лиц, которые используются в системах видеонаблюдения в г. Москве, например, программного обеспечения от компании NtechLab. Фотоизображение человека сверяется с базой фотографий лиц, совершивших преступления и правонарушения, а также находящихся в федеральном, международном и местном розысках, затем в случае положительной идентификации информация передается автоматически в полицию. Причем данные системы не только указывают точку нахождения потенциального преступника, но и передают непосредственно изображение подозреваемого.

В случае использования фотоизображений и видеонаблюдения в общественных местах на первый план с правовой точки зрения выходит вопрос о нарушении прав человека. В исследовании В. М. Лаврухина обозначено, что Советом по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН обозначено требование к анти-террористическим агентствам, исследующим и применяющим возможности ИИ в своей деятельности, гарантировать соблюдение таких прав.

Статья 3 Федерального закона «О персональных данных» определяет в качестве персональных данных «любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу»¹⁴, т.е. фотоизображение, безусловно, относится к данной категории информации. Отсюда любое действие с данной информацией, в том числе осуществляемое с использованием ИИ, должно быть признано обработкой персональных данных. В соответствии с п. 1 ст. 6 этого Закона согласие субъекта персональных данных является обязательным для осуществления их обработки. Перечень случаев, когда согласие субъекта персональных данных не требуется, не предусматривает возможности совершения таких действий в рамках мониторинга, проведения оперативно-следственных мероприятий, а также проведения мероприятий в рамках противодействия терроризму. Однако данный Закон содержит указание на возможность обработки персональных данных без согласия субъекта в случае необходимости защиты законных интересов третьих лиц.

Таким образом, мониторинг с целью определения и предотвращения террористических угроз может рассматриваться как действие, предпринятое с целью обеспечения безопасности граждан. Вместе с тем во избежание множественности трактовок и с учетом вероятности ошибочного распознавания, имеющего последствия для субъекта персональных данных, важно проработать эти аспекты правового обеспечения в сфере применения БВС с ИИ для предотвращения террористических угроз.

Заключение

Исходя из изложенного, можно заключить, что применение БВС с ИИ с целью предотвращения террористических угроз является эффективным с точки зрения обеспечения расширенного мониторинга потенциальной опасности и оператив-

¹⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

ной передачи информации в органы МВД. Однако правовое регулирование данной сферы нуждается в совершенствовании. В частности, можно предложить следующие меры:

- 1) рассмотреть возможность разработки нормативных правовых актов, содержащих перечень БВС, разрешенных к использованию в целях предотвращения террористических угроз, требований к техническому оснащению и программному обеспечению БВС, в том числе ИИ;
- 2) установить регламенты обучения и требования к квалификации для операторов БВС с ИИ, осуществляющих мероприятия с целью предотвращения террористических угроз;
- 3) уточнить возможности обработки персональных данных ИИ в рамках проведения таких мероприятий;
- 4) разработать нормативные правовые акты, регламентирующие ответственность и порядок действий в случаях ошибочного распознавания террористической угрозы БВС с ИИ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Иванов Д. С.* Применение правоохранительными органами беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании преступлений // Исследования молодых ученых : XIV Международная науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2020 г.) / под ред. И. Г. Ахметова [и др.] — Казань : Молодой ученый, 2020.
2. *Кежов А. А., Грачев Ю. А., Степанов И. В.* Организационно-правовое обеспечение беспилотных комплексов в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 3 (71).
3. *Кубасов И. А.* Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2021. — № 3.
4. *Лаврухин М. В.* Использование искусственного интеллекта в противодействии терроризму и оптимизация требований обеспечения транспортной безопасности к объектам дорожного хозяйства // Транспортное право и безопасность. — 2022. — № 4 (44).
5. *Морхат П. М.* Проблемы определения юридической ответственности за действия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. — 2017. — № 9.
6. *Романова А. В.* Национальная стратегия развития искусственного интеллекта: правовой анализ, проблемы и перспективы // Молодой ученый. — 2022. — № 46 (441).
7. *Счастный А. С.* Использование беспилотных летательных аппаратов при фиксации хода и результатов следственных действий : магистерская дис. — Томск, 2019.